

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: «Процессуальные аспекты использования систем видеоконференцсвязи в современном правосудии по гражданским делам»

Обучающийся

В.Р. Зарипов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководитель

Ю.В. Смоляк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы заключается в том, что возможность дистанционного участия в судопроизводстве, посредством видеоконференцсвязи, однозначно позитивное и современное нововведение.

В свою очередь, существующие проблемы доктринального и практического характера связаны с недостаточной развитостью институтов и не носят системного характера, существенно препятствующего судопроизводству или нарушающего права и свободы участников судопроизводства. Некоторые из них решаются в доктрине, а некоторые - путем точечных изменений процессуального законодательства.

Цель дипломного исследования состоит в комплексном обобщении теоретических и практических аспектов использования систем видеоконференцсвязи в современном правосудии по гражданским делам.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с использованием систем видеоконференцсвязи в современном правосудии по гражданским делам.

Предмет исследования – правовые нормы, предусматривающие положение об использовании систем видеоконференцсвязи в современном правосудии по гражданским делам.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами, включает в себя введение, две главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников, который включает 50 наименований.

Объем работы 70 страниц.

Оглавление

В

Глава 1 Применение видеоконференцсвязи в гражданском судопроизводстве:

В

1.1 Правовые и организационные аспекты использования систем

в

и

1.3 Реализация отдельных принципов гражданского процессуального

и

Глава 2 Основания и процессуальный порядок использования систем

.....

в

и

и

д

е

з

о

н

к

з

о

н

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

Введение

Сегодня информатизация затрагивает все сферы общественной жизни, в том числе и те, в которые она на первый взгляд не может проникнуть. Например, традиционно вопросы доступа к культурным ценностям являлись сферами офлайн, то есть, чтобы увидеть музейные предметы, нужно приехать в музей (фото не учитываются). Однако развитие технологий теперь дает возможность посетить виртуальную экскурсию, не выходя из дома.

Аналогичная ситуация произошла с судопроизводством, ранее считалось, что для участия в судебном заседании необходимо либо прибыть в суд лично, либо направить туда своего представителя (однако в обоих случаях требуется физическое участие человека).

Видеоконференцсвязь (сокращенное название ВКС) – это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном масштабе времени с учетом передачи управляющих данных.

Первое слушание дел в Верховном Суде Российской Федерации в режиме удалённого присутствия осуждённых было проведено 19 апреля 2000 года. С этого времени в Российской Федерации началось формирование видеоконференцсвязи федерального уровня для проведения судебных заседаний. На настоящее время Верховный Суд Российской Федерации может работать с любым из судов, а это почти две с половиной тысячи территориально разнесённых объектов.

Подписанный Президентом РФ 26 апреля 2013 года Федеральный закон № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» предусмотрел для гражданского процесса возможность применения систем видеоконференцсвязи. Им же урегулирован общий порядок использования систем видеоконференцсвязи, а равно

специфика его применения при осуществлении отдельных процессуальных действий, на разных стадиях гражданского процесса.

Все изменения и дополнения ГПК РФ, предусмотренные Федеральным законом от 26 апреля 2013 года № 66-ФЗ, можно подразделить на два вида. К первому относится статья ГПК РФ – ст. 155.1, всецело посвященная процедуре применения систем видеоконференцсвязи в гражданском судопроизводстве. Вторая группа норм закреплена в новых редакциях отдельных частей (абзацев) статей ГПК РФ, регулирующих производство процессуальных действий, которые могут быть осуществлены с использованием систем видеоконференцсвязи.

Распространившаяся в 2020 году новая коронавирусная инфекция, помимо всех негативных последствий, принесла еще и существенное развитие информационных технологий в нашей стране. Так, повсеместное введение режима дистанционного общения (дистанционная учеба, дистанционная работа) не обошло стороной и суды. Возможность участия в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи стала актуальной.

Участие в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи принято называть дистанционным способом участия.

Возможность дистанционного участия в судопроизводстве – однозначно позитивное и современное нововведение.

В свою очередь, существующие проблемы доктринального и практического характера связаны с недостаточной развитостью институтов и не носят системного характера, существенно препятствующего судопроизводству или нарушающего права и свободы участников судопроизводства. Некоторые из них решаются в доктрине, а некоторые – путем точечных изменений процессуального законодательства.

Полагаем, что вышесказанное подтверждает актуальность дипломного исследования.

Цель дипломного исследования состоит в комплексном обобщении теоретических и практических аспектов использования систем видеоконференцсвязи в современном правосудии по гражданским делам.

Для достижения цели представляется необходимым решить следующие задачи:

- определить правовые и организационные аспекты использования систем видеоконференцсвязи в судебных процессах;
- раскрыть особенности реализации отдельных принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференцсвязи;
- рассмотреть порядок участия в онлайн-заседании суда общей юрисдикции по гражданскому делу;
- проанализировать условия применения видеоконференцсвязи и возможность обжалования отказов в удовлетворении соответствующих ходатайств;
- охарактеризовать перспективы сбора показаний свидетеля, допроса экспертов и специалистов в гражданском процессе посредством видеоконференцсвязи.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с использованием систем видеоконференцсвязи в современном правосудии по гражданским делам.

Предмет исследования – правовые нормы, предусматривающие положение об использовании систем видеоконференцсвязи в современном правосудии по гражданским делам.

Методология исследования представлена общенаучными и специальными методами – анализ, синтез, диалектический метод, формально-логический, системно-структурный, метод толкования права.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, в их числе, Федеральный

конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», федеральные законы, в их числе Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации, в их числе, Указ Президента РФ от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации», ведомственные акты, в их числе, Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции».

Теоретическая основа исследования представлена трудами следующих авторов: Е.А. Борисова, С.В. Василькова, Е.А. Завгородняя, А.Т. Карасев, И.Н. Кашкарова, В.Н. Козлова, Е.А. Коробка, А.Ю. Кеклис, В.С. Ланина, А.А. Лейба, И.Н. Лукьянова, А.А. Максуров, М.В. Машукова, Н.Н. Миняйленко, А.Н. Миронов, Ю.В. Миронова, Д.В. Потапов, С.В. Романенкова, Т.В. Соловьёва, К.А. Шумова, В.В. Ярков и других.

Эмпирическую основу исследования составили правоприменительные акты Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами, включает в себя введение, две главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Применение видеоконференцсвязи в гражданском судопроизводстве: понятие и значение

1.1 Правовые и организационные аспекты использования систем видеоконференцсвязи в судебных процессах

В нынешний период стремительного развития информационных технологий и их интеграции во все сферы жизни, включая судебную систему, внедрение и широкое применение видеоконференцсвязи (ВКС) в судопроизводстве представляется вполне логичным. В контексте всеобщей цифровизации и перехода к современным методам работы, использование ВКС в судебных заседаниях трансформируется из дополнительной возможности в ключевой инструмент, содействующий увеличению оперативности, открытости и эффективности осуществления правосудия [5, с.78].

В сложившихся условиях пандемии COVID-19, когда удаленные технологии сыграли важнейшую роль в поддержании непрерывной работы судебной системы во время ограничений, данный вопрос приобретает особую значимость [13, с.75].

При изучении различных методов внедрения электронного правосудия, в особенности платформ видеоконференцсвязи, необходимо обратиться к теоретическому осмыслению этого понятия, которое, тем не менее, не имеет законодательного определения в текущем правовом поле России.

Так, Е.А. Завгородняя предлагает рассматривать электронное правосудие как «способ осуществления правосудия с использованием информационных технологий, которые позволяют всем участникам судебного процесса обмениваться информацией в цифровизированном виде, избегая применения физических носителей информации» [11, с.25].

Данную правовую трактовку в своих научных работах поддерживают и другие ученые, такие как А.А. Максуров [20, с.8], С.В. Василькова [5, с.33], И.Н. Лукьянова [19, с.4].

Не разделяя столь буквального, во многом, простого понимания юридической сущности электронного правосудия, С.В. Романенкова, детализирует и формулирует два подхода к пониманию дефиниции электронного правосудия в правовой системе, широкий и узкий.

В широком смысле под электронным правосудием понимается система программного обеспечения, целью которой является возможность в электронном виде отслеживать и знакомиться с материалами дела, направлять документы и вести дела, как со стороны суда, так и со стороны участников дела и их представителей, а также своевременно получать судебные акты, не дожидаясь пока они дойдут до адресата по почте. Однако, здесь делается пометка о том, что такая система является лишь дополнением к классическим методам введения судебного процесса и не исключает обязанности, например, помимо электронного варианта документов, надлежащим образом направлять документы письмом через почту или ознакомиться с материалами дела в их физическом варианте в здании суда» [39, с.62].

В узком смысле электронное правосудие представляет собой использование современных технологических средств (например: компьютер, веб-камера, база данных суда и т.д.) для реализации процессуальных прав и обязанностей, куда входят своевременная подача документов в суд в электронном виде, возможность участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции или видеоконференцсвязи, определить надлежащим образом подсудность дела и узнать о дате и времени судебного заседания» [16].

Обобщая научные и теоретические взгляды на электронное правосудие как явление в юридической науке, можно утверждать, что это совокупность правовых норм, управленческих подходов, а также технических инструментов и способов. Все они направлены на внедрение информационных технологий в судебную деятельность с целью улучшения доступности правосудия, увеличения его прозрачности и усовершенствования судебных процедур.

Электронное правосудие охватывает множество этапов судебного процесса,

начиная с подачи и обработки документов и заканчивая уведомлением участников, взаимодействием с ними, проведением слушаний, вынесением судебных решений и контролем за их исполнением, а также иными действиями» [19, с.4].

Использование видеоконференцсвязи (ВКС) в ходе судебных процессов является важной составляющей цифрового правосудия. Это обеспечивает возможность дистанционного участия в слушаниях, избавляя от обязательного личного присутствия в здании суда. ВКС – это телекоммуникационная технология, позволяющая участникам взаимодействовать в режиме реального времени посредством удаленной передачи и обработки данных. По сути, эта система дает возможность группе людей общаться, находясь в разных местах, благодаря передаче информации на расстоянии» [22, с.51].

Благодаря применению видеоконференцсвязи, лица, участвующие в судебном разбирательстве, и другие заинтересованные стороны могут присоединиться к слушанию удаленно, если суд, проводящий заседание, предоставляет такую возможность. Для реализации этой формы электронного правосудия требуется подать в суд, занимающийся рассмотрением дела, ходатайство о проведении видеоконференции, при этом объяснение причин, препятствующих личному присутствию, не является обязательным. Рассмотрение заявки положительно возможно, если в суде имеется необходимое оборудование для обеспечения подобной формы коммуникации» [24, с.20].

Ю.В. Миронова выделила обстоятельства, которые послужили основанием для удовлетворения со стороны суда ходатайств о предоставлении возможности участия и представления в судебном заседании интересов при помощи системы ВКС, а именно, «территориально-географические факторы, участник процесса может находиться в дату и время судебного заседания в другом городе или стране. В судебной практике довольно часто встречается ситуация, когда интересы физического или юридического лица представляют юристы с других городов, и чтобы не повышать судебные расходы на билеты

на самолет или поезд, они прибегают к подобному способу участия в процессе»

Помимо вышесказанного, участник дела может быть физически ограничен в передвижении, находиться в местах лишения свободы или в медицинских учреждениях, но рассмотрения дела без его участия может нарушить его права.

Также следует учитывать, что «использование ВКС может быть обусловлено необходимостью обеспечения безопасности участников процесса и экономией времени и ресурсов, связанных с транспортировкой и организацией личного присутствия в суде» [23, с.30].

Интенсивное применение и постоянная модернизация указанной технологии в судебных органах разного уровня способствует сокращению сроков рассмотрения дел и обеспечивает тщательную проверку аргументов, представленных участниками процесса.

Кроме того, это послужило толчком к разработке новых и корректировке действующих законодательных норм, регулирующих применение видеоконференцсвязи в рамках судебных заседаний. Этот опыт был также заимствован другими государствами [31, с.397].

Применение видеоконференций в судебных заседаниях за пределами страны все еще не получило широкого распространения и применяется лишь в определенных ситуациях. Как правило, ее используют для организации коммуникации между подсудимыми и их защитниками, а также для принятия свидетельских показаний дистанционно.

Однако, для оптимизации и расширения практики использования видеосвязи в судопроизводстве, требуется урегулирование ряда вопросов, касающихся процессуальных и правовых норм.

Когда суд рассматривает ходатайство об организации видеоконференцсвязи для участия в заседании, существуют два возможных алгоритма действий.

Существуют два различных способа документального оформления участия в судебном заседании посредством ВКС.

Первый способ заключается в подготовке судом единого документа, содержащего сведения о дате, времени и месте проведения ВКС, а также четкое указание суда, обеспечивающего техническое сопровождение данного мероприятия.

Второй способ предполагает оформление двух отдельных документов: извещения для участников процесса об удовлетворении их запроса на участие в заседании через ВКС и судебного поручения, направляемого суду, на который возложена задача обеспечить участие сторон в назначенное время [44, с.76].

Выбор судебной инстанции для рассмотрения ходатайства определяется местоположением просителя. Также важна разница в часовых поясах, чтобы организация видеосвязи происходила в приемлемое время для выбранного суда, при условии наличия технической возможности. Данный факт свидетельствует об отсутствии унифицированного шаблона решения о принятии или отказе в проведении видеоконференции. Следовательно, судьи имеют определенную дискрецию в выработке индивидуального подхода к применению этой правовой нормы.

В связи с принятием ряда нормативно-правовых актов различной юридической значимости в определенный период времени, широкое применение нашли удаленные и дистанционные способы ведения социальной и экономической деятельности. Это стало необходимым условием для поддержания основных сфер общественной жизни, которые обычно организуются по месту жительства, пребывания или работы физических и юридических лиц [47, с.53].

В подобной ситуации Верховный Суд РФ в своем Постановлении Президиума от 29.04.2020 № 822 настоятельно рекомендовал судам, «при поступлении ходатайств сторон об участии в судебном заседании с использованием веб- или видеоконференцсвязи и при наличии технической возможности, предоставлять данную возможность» [32].

Из-за ограниченности открытых сведений, таких как отсутствие статистических данных на веб-сайтах судов, непубликация записей заседаний и нерегулярное включение решений о проведении видеоконференцсвязи (ВКС) в материалы дел, объективная оценка уровня и качества внедрения ВКС в судебной системе является сложной задачей.

Вместе с тем, результаты аналитического исследования, в котором автор рассмотрел ситуацию в судах различных инстанций, указывают на то, что арбитражные суды демонстрируют более высокий уровень технической оснащенности и обладают более широким спектром возможностей для организации видеоконференций, чем суды общей юрисдикции, которые значительно отстают в развитии ВКС.

Хотя определенная часть заявок на проведение видеоконференций по-прежнему не удовлетворяется, наблюдается отчетливая тенденция к уменьшению таких случаев. Это, несомненно, свидетельствует о положительной динамике и интеграции цифровых технологий в судебный процесс.

Аргументируя отказ в назначении судебного заседания, суд руководствуется следующим:

- недостаток технических средств у суда для организации судебного заседания с использованием систем видеоконференцсвязи;
- проведение судебного разбирательства в закрытом режиме, в соответствии с ч. 6 ст. 10 ГПК РФ [8];
- «сложность согласования времени проведения заседания по делу в данном суде, учитывая разницу во времени между судами на территории РФ, территориальную удалённость участников процесса и большое количество дел, которые должны быть рассмотрены в зале, оборудованном системой видеоконференцсвязи. Помимо всего вышесказанного, стоит также отметить и такую косвенную причину, что не все судьи обладают необходимыми техническими знаниями для самостоятельного использования технологий видеоконференцсвязи. В

связи с этим, целесообразно привлекать квалифицированных специалистов, которые будут отвечать за проведение данных сеансов, что может занимать достаточно много времени, которое многие судьи субъективно считают нецелесообразно потраченным» [18, с.6].

Организация видеоконференций в судебных заседаниях часто затруднена из-за перегруженности помещений или отсутствия требуемой техники. В этой связи, встает вопрос о правомерности подачи унифицированного заявления в суд, где одновременно запрашивается участие в заседании через видеосвязь или веб-конференцию (в качестве запасного варианта). Суд, в свою очередь, должен будет принять решение по данному заявлению, учитывая доступность соответствующих технических средств.

При исследовании во взаимосвязи ст. 155.1, 155.2 ГПК РФ можно ответить на этот вопрос однозначно, лицо самостоятельно выбирает один способ дистанционного участия в судебном заседании и подает ходатайство с просьбой об организации конкретного способа.

Современные нормы процессуального права не предусматривают возможности подачи каких-либо альтернативных ходатайств или заявлений.

Следует отметить, что действующие процессуальные нормы категорически исключают подачу каких-либо альтернативных прошений по вопросам, находящимся на рассмотрении суда.

По нашему мнению, это обусловлено спецификой роли суда в судебном процессе и определенным ограничением дискреционных полномочий судей. Тем не менее, мы полагаем, что введение в процессуальное законодательство института альтернативных ходатайств могло бы быть полезным.

Подавая подобное ходатайство, заявитель подтверждает, что имеет возможность участвовать в судебном разбирательстве любым подходящим способом, будь то наличие необходимой техники или готовность прибыть в любой суд по месту проживания. Таким образом, решающим фактором при выборе формы участия становятся исключительно технические ресурсы судебного органа. Другими словами, подобный альтернативный запрос

оправдан только в тех случаях, когда конкретный способ участия не является для заявителя принципиально важным.

Более того, направление таких запросов может существенно упростить задачу судье: вместо последовательного анализа отдельных прошений, суд, рассматривая предложенный альтернативный подход, сразу же сможет оценить возможность реализации (включая технические аспекты) организации судебного заседания с применением дистанционных технологий [4, с. 90].

Указанное предложение может быть внедрено путем внесения соответствующих изменений в ГПК РФ и АПК РФ, а также в другие процессуальные законы, в том числе в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Предлагается дополнить АПК РФ ст. 153.3 [2], а ГПК РФ – ст. 155.3 следующего содержания:

«Лица, участвующие в деле, и другие участники процесса могут заявить одно ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи или веб-конференции по усмотрению суда в зависимости от наличия в суде технической возможности».

В отношении процессуальных моментов стоит упомянуть дистанционное присутствие на судебных разбирательствах. Сейчас применение видеосвязи для участия в заседаниях разрешено исключительно в рамках рассмотрения дел судом первой инстанции.

В текущем процессуальном законодательстве отсутствуют положения, которые бы ограничивали применение веб-конференций исключительно судами первой инстанции. Более того, изучение судебной практики кассационных судов демонстрирует, что активное использование веб-конференцсвязи – обычная практика при рассмотрении кассационных жалоб.

«Кроме того, насущной является проблема соблюдения сроков подачи ходатайства об использовании системы видеоконференцсвязи либо веб-конференции» [9, с.1023].

Так, статьи 155.1, 155.2 ГПК РФ не предусматривают конкретных сроков, однако на практике несоблюдение неких «разумных сроков» для подачи вышеуказанных заявлений является основанием для отказа в назначении веб-конференции либо использования системы видеоконференцсвязи.

Применение платформ дистанционного судопроизводства в рамках закрытых заседаний вызывает споры. Несмотря на то, что существующие законы явно не исключают использование подобных технологий в заседаниях за закрытыми дверями, аргументом против их применения выступает именно обеспечение конфиденциальности судебного процесса, так подтверждает это, дело № 2-3812/2023, рассматриваемым Кировским районным судом г. Махачкалы [10].

Как уже отмечалось, платформа для онлайн-конференций представляет собой действенный инструмент для расширения доступности гражданского судопроизводства.

Правильное использование и внедрение этой технологии помогает гражданам получить более легкий доступ к правосудию, гарантируя более справедливые и плодотворные судебные процессы.

Несмотря на явные преимущества использования IT-решений для расширения доступности, возникают определенные трудности.

Организация стабильной видеосвязи, обеспечение безопасности передаваемых в сети документов, а также обучение участников судебного процесса использованию новых технологий требуют дополнительных инвестиций и более тщательного подхода к деталям.

На основании вышесказанного мы можем сделать следующие выводы и предложения:

- внести изменения в статью 155.1, исключив слова «при наличии технической возможности», обязав суды в порядке, не терпящем отлагательств, обеспечить возможность дистанционного судебного заседания, как это происходит в арбитражных судах;

- установить исчерпывающие основания для отказа в удовлетворении заявления о назначении онлайн-заседания;
- установить в вышеуказанных статьях конкретный срок, который считается разумным, для подачи заявления о назначении онлайн-заседания. Таким сроком, согласно сложившейся практике, являются 14 рабочих дней до дня судебного заседания.

1.2 Видеоконференцсвязь и веб-конференция в гражданском судопроизводстве: основные отличия

Федеральным законом от 30 декабря 2021 года № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» нормы о веб-конференции включены в ГПК РФ [45]. Законопроект разработан во исполнение федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденного протоколом заседания президиума Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 12 марта 2020 года № 4. Основная идея нововведения заключалась в том, что лица смогут участвовать в судебных заседаниях удаленно с использованием личных средств коммуникации пользователей.

Сегодня, в условиях широкого применения цифровых технологий в государственном секторе, видеоконференции уже не являются единственным способом дистанционного участия в судебных заседаниях в рамках электронного правосудия. Веб-конференции представляют собой еще один метод осуществления дистанционного судопроизводства, обеспечивая удобный вариант для вовлеченных в судебный процесс сторон. Часто возникает путаница, когда видеоконференцсвязь и веб-конференция рассматриваются как синонимы. Однако, между этими двумя технологиями

есть существенные отличия, которые порождают разнообразные вопросы при их применении в судебной практике» [22, с.50].

Давайте рассмотрим эти различия более тщательно.

Веб-конференция отличается от видеоконференцсвязи тем, что для участия всегда требуется веббраузер и ссылка на сайте суда в разделе дела, по которому было подано ходатайство. Приложение может быть как самим браузером, так и другими программами, которые автоматически подключаются к мероприятию после установки. Веб-конференции удобны в использовании, так как не требуют авторизации и могут быть запущены через браузер. Участник может находиться дома или на работе, и ему достаточно знать ссылку на мероприятие и ввести свое имя, которое не проверяется, поскольку администратор не создает учетные записи для участников заранее» [11, с.118].

Проведение онлайн-конференций обычно оказывается менее сложной задачей по сравнению с подготовкой к видеоконференцсвязи (ВКС). Это объясняется тем, что веб-конференции не требуют согласования с внешними судебными органами, за исключением суда, непосредственно занимающегося рассматриваемым делом.

Веб-конференции также отличаются удобством и рядом преимуществ: для участия достаточно стандартного браузера, что исключает необходимость установки специализированного оборудования или программного обеспечения. Это существенно упрощает их использование в самых разных обстоятельствах.

Подготовка видеоконференций, в отличие от веб-конференций, чаще всего требует более тщательного планирования и согласования с представителями судебной системы. Часто возникает необходимость в применении специализированных устройств и программных средств, гарантирующих безопасность и конфиденциальность в процессе судебного заседания» [31,

Для проведения судебного заседания в формате видеоконференцсвязи необходимо взаимодействие двух судов: один осуществляет непосредственное

рассмотрение дела, а другой обеспечивает техническую возможность удаленного участия для лиц, находящихся в другом территориальном округе»

Практика проведения судебных заседаний посредством ВКС демонстрирует, что перед началом слушания судья проводит идентификацию участников и проверку их полномочий на основании предоставленных документов.

После установления связи с судом, направившим запрос о проведении ВКС, судья сообщает результаты проверки, включая даты и номера предъявленных документов, с целью их внесения в протокол судебного заседания.

После его ухода из комнаты, ведущий судья, курирующий это разбирательство, возобновляет слушание. По окончании сессии секретарь готовит официальную запись, создает аудиоверсию этой записи и, вместе с судебным постановлением о выполнении процессуального действия, направляет все это в другой суд для приобщения к документам по делу.

Суды сходятся во мнении, что организация видеоконференцсвязи — это право суда, суд оценивает необходимость организации видеоконференцсвязи исходя из существа рассматриваемого дела.

Интересно отметить, что такие выводы отсутствуют относительно веб-конференций, так при подаче соответствующего ходатайства суды вправе отказать в его удовлетворении только при наличии предусмотренных процессуальным кодексом оснований.

Полагаем, что указанное различие обусловлено разными условиями организации указанных дистанционных способов участия в судебном заседании (представляется, что организация видеоконференцсвязи сложнее из-за необходимости участия в ней не менее двух судов).

Итак, в наиболее общем виде исследованные выше способы дистанционного участия в судопроизводстве можно охарактеризовать следующим образом:

видеоконференцсвязь позволяет участнику судопроизводства принять участие в судебном заседании, находясь в другом суде (территориально удобном ему);

- веб-конференция позволяет участнику судебного заседания принять участие в судебном заседании из любого места по его выбору (при наличии технической возможности)» [47, с.54].

Значит ли это, что видеоконференцсвязь является менее привлекательной формой участия в судебном заседании, нежели веб-конференция? И в продолжение вопроса: свидетельствует ли это о постепенном отмирании видеоконференцсвязи?

Полагаем, что ответ на оба вопроса отрицательный.

Во-первых, веб-конференция имеет некоторые ограничения по сравнению с ВКС (не может использоваться в закрытых судебных заседаниях).

Во-вторых, необходимо учитывать общий уровень технической грамотности граждан, который не у всех достаточен для участия в веб-конференции» [47, с.54].

С учетом изложенного полагаем, что оба способа дистанционного участия в судопроизводстве необходимы, в каких-то сферах они являются взаимозаменяемыми, а в каких-то может быть выбран только один из них.

Для веб-конференции не нужно специальное оборудование, используют стандартные USB-вебкамеры и компьютеры, дополнительные программы не устанавливают, при проведении видеоконференцсвязи, чтобы обеспечить высокое качество видео и аудио во время видеоконференций используют специализированные аппаратные устройства (терминалы), которые выполняют функцию кодирования передачи и трансляции видео, для двух и более участников нужно управляющее устройство.

Для проведения онлайн-встреч требуется подключение к интернету. Веб-конференции проводятся с использованием программ, работающих через интернет-сервисы. Помимо встреч в сети, видеосвязь через веб может быть установлена в рамках внутренних сетей [14, с.56].

Профессиональные навыки для организации веб-конференций не нужны, достаточно базово владеть компьютером, те, кто планируют организовывать групповую видеосвязь, должны уметь работать со специальным оборудованием для подключения, либо привлекать профессионалов.

Веб-конференции доступна неограниченному числу пользователей, видеоконференция зависит от того, какие лимиты устанавливают сервисы видеоконференций, чаще всего допускается до нескольких десятков пользователей.

Таким образом, дистанционные формы судебного заседания имеют ряд преимуществ, таких как, уменьшение временных и денежных издержек, обеспечение защищенности участвующих лиц, содействие в получении юридической помощи лицам с ограниченными возможностями и повышение уровня и объективности судебных решений.

Среди определенных достоинств системы видеоконференцсвязи в гражданском процессе можно выделить и еще один фактор, подчеркивающий достоинство использования дистанционных средств доступности к правосудию, – это экологичность.

Так, «мисс Ивана Крстик, профессор Белградского университета на факультете права, в своем выступлении в Совете Европы отметила, что использование видеоконференцсвязи также вносит свой вклад в уменьшение экологического следа, связанного с частыми перелетами и перемещениями для участия в судебных процедурах» [50].

Несомненно, онлайн-конференции стремятся повысить доступность правосудия, однако внедрение видеосвязи в гражданский процесс требует решения ряда задач. В частности, необходимо обеспечить безопасность передаваемых данных, разработать соответствующие правила и стандарты для участия в заседаниях, а также обучить участников использованию новой технологии.

1.3 Реализация отдельных принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференцсвязи

Несомненно, интеграция инновационных технологий должна согласовываться с базовыми принципами. Важно понимать, что, несмотря на позитивное воздействие цифровизации судебной сферы на определенные аспекты, такие как расширение доступа к правосудию, соблюдение установленных процессуальных рамок, обеспечение прозрачности судебных процессов и укрепление независимости судей, ее влияние на другие основополагающие принципы и гарантии их соблюдения может быть противоречивым. Действующий ГПК РФ создавался в эпоху, когда судопроизводство велось классическими методами, включающими письменную и устную коммуникацию. Традиционно сложившиеся основы гражданского процесса, сформированные под влиянием истории, не учитывали грядущую цифровую трансформацию, предполагающую преимущественный обмен данными в электронном виде. Эти принципы составляют незыблемый фундамент гражданского судопроизводства. В связи с этим, необходимо акцентировать внимание на том, что внедрение информационных технологий в судебную сферу должно базироваться на общепринятых принципах гражданского процесса, отвечать им и не противоречить их базовым положениям. Информатизация не должна подменять собой суть фундаментальных основ правосудия [23, с.56].

В 2013 году в ГПК РФ были внесены поправки, официально разрешившие применение видеоконференцсвязи в ходе судебных заседаний технического оборудования в судах. Тем не менее, активное внедрение данной технологии затянулось до 2020 года, так как в 2013 году суды только начали оснащаться системами ВКС, что требовало существенных денежных и временных затрат. Начиная с этого момента, участие в судебных заседаниях с

применением ВКС стало широко распространенным. Судьи получили дополнительный способ получения свидетельских показаний, что дало возможность задействовать цифровые каналы связи в судебном процессе [10, с.57].

Несмотря на развитие процессуального законодательства, суть принципа непосредственности остается неизменной: суд обязан лично исследовать все представленные по делу доказательства, согласно ч. 1 ст. 157 ГПК РФ. Данное требование является неотъемлемой частью судебного процесса и служит гарантией вынесения законного и справедливого решения. Личное ознакомление с доказательствами, будь то посредством заслушивания свидетельских показаний или изучения вещественных доказательств, содержащих значимую для дела информацию, является определяющим аспектом принципа непосредственности. Такой подход к изучению доказательств традиционно считается краеугольным камнем этого принципа. Судьи должны самостоятельно оценивать доказательства, чтобы сформировать собственное, независимое представление о фактических обстоятельствах дела

В случаях применения видеоконференцсвязи существуют определенные риски нарушения принципа непосредственности.

Применение видеоконференцсвязи сопряжено с риском искажения реплик и заявлений, что потенциально дезориентирует судью. Неточное понимание терминов или оборотов речи способно ухудшить положение участников процесса. Ввиду фрагментарности аудио фиксации объяснений, принцип непосредственности, установленный статьей 157 ГПК РФ, может оказаться нарушенным. Данные риски закономерно возникают при отправлении правосудия посредством ВКС, и требуют пристального внимания. Полагаем, что существует необходимость законодательного закрепления обязанности предупреждения о данных рисках. Это будет способствовать повышению открытости и объективности судопроизводства при использовании дистанционных технологий.

Вместо того, чтобы вносить поправки в действующие законы, возможно, более эффективным будет создание подробной инструкции по применению видеоконференцсвязи в судебных заседаниях. Действующие правила касаются лишь ответственности судьи и работников суда. Новый документ должен четко определять правила поведения для каждого участника процесса, находящегося в помещении с оборудованием ВКС. Например, необходимо ввести требование уведомлять судью о любых технических проблемах, необходимости повторного подключения или возможных перебоях в связи. Перед началом судебного заседания следует получать от всех сторон письменное подтверждение ознакомления с основными положениями данного порядка. Внедрение подобного регламента позволит заранее проинформировать всех участников о возможных технических неполадках и способах их устранения. Это, в свою очередь, увеличит продуктивность и открытость судебных процессов, проводимых посредством видеоконференцсвязи [30, с.1311].

Внедрение системы аудиозаписи судебных заседаний, проходящих в формате видеоконференцсвязи, способно минимизировать обозначенные риски. По завершении заседания аудиофайл будет отправляться в суд, являющийся инициатором ВКС. Несмотря на потенциальное увеличение нагрузки на судебную систему, в тех случаях, когда аудио протокол не смог зафиксировать речь участника, выступающего удаленно, из-за технических неполадок, суд сможет восстановить упущенные детали, обратившись к предоставленной записи. Следовательно, наличие дополнительного источника записи судебного заседания способствует большей точности в фиксации хода разбирательства и уменьшает вероятность искажения информации. Эта мера предотвратит возникновение ситуаций, когда значимые детали остаются упущенными, и обеспечит более полное и достоверное отражение всех обстоятельств рассматриваемого дела. [48, с. 140].

Применение видеоконференций при анализе доказательств способствует экономии времени, упрощает доступ к правосудию и сокращает расходы. Однако, наряду с этими преимуществами, появляются некоторые трудности с

восприятием информации, поступающей в суд посредством видеосвязи. Главным образом, это обусловлено отсутствием прямого визуального контакта между судом и человеком, предоставляющим важные для дела сведения. Во-первых, при использовании видеоконференцсвязи для изучения доказательств, суд не всегда может быть абсолютно уверен в психическом состоянии человека и наличии у него каких-либо отклонений. Во-вторых, существует вероятность, что суд пропустит признаки психологического или физического давления на человека, дающего пояснения или свидетельские показания.

Таким образом, принцип непосредственности при проведении видеоконференцсвязи не нарушается, но несет в себе риски, связанные с его технической составляющей, которые следует учитывать при совершенствовании данной системы [20, с.55].

Далее проанализируем реализацию права на судебную защиту путем проведения судебного заседания с помощью применения технологий видеоконференцсвязи.

Гарантированное участие в судебном заседании и право на судебную защиту своих интересов – базовые принципы судопроизводства, закрепленные в Конституции РФ и подтвержденные решениями Верховного Суда. Эффективная реализация конституционного права на защиту в судебном порядке напрямую зависит от уровня организации судебного процесса в России. Помимо принципов честности и беспристрастности, ключевым фактором является оперативность. Внедрение видеоконференцсвязи позволяет существенно оптимизировать и ускорить судебный процесс, тем самым обеспечивая соблюдение сроков рассмотрения дел [41, с. 156].

Однако, не все суды общей юрисдикции демонстрируют активное освоение технологии видеоконференцсвязи. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды зачастую не выступают инициаторами заседаний с применением видеоконференцсвязи. Вместо этого, рассмотрение дел происходит без участия заинтересованных сторон, объяснением чему служит отсутствие соответствующего ходатайства. Например,

«Стерлитамакский городской суд 26 сентября 2019 года рассмотрел дело о компенсации морального вреда. Истцом является физическое лицо, отбывающее наказание по приговору суда в местах лишения свободы, в связи с чем не мог присутствовать на рассмотрении дела. Суд, в силу ч.1 ст. 155 ГПК РФ, счел возможным рассмотреть данное дело в отсутствие истца, без проведения судебного заседания посредством видеоконференцсвязи, поскольку истцу заблаговременно было разъяснено право на участие в судебном заседании путем использования системы видеоконференцсвязи»

Кроме того, инициатива проведения судебного заседания с использованием технологий видеоконференцсвязи может исходить и от суда. Однако не все суды общей юрисдикции используют такую возможность. Так, например, «Буденновский городской суд 26 ноября 2020 года рассмотрел дело в отсутствие ответчика, который отбывал наказание в исправительной колонии строгого режима. При этом суд ссылаясь на то, что отсутствие ходатайства на проведение видеоконференцсвязи является волеизъявлением, которое свидетельствует об отказе от реализации права на участие в судебном разбирательстве дела» [35].

Также анализ судебной практики демонстрирует сдержанное отношение судов к использованию видеоконференцсвязи в судебных заседаниях. Внедрение видеоконференцсвязи в гражданское судопроизводство, в условиях развития технологий, содействует обеспечению принципа доступности правосудия. Это имеет особое значение для граждан, не имеющих возможности физически присутствовать в суде из-за различных обстоятельств.

«Из 14 231 278 гражданских дел, поступивших в первом полугодии 2024 г. в федеральные суды общей юрисдикции и мировым судьям, по 16 854 была использована система видеоконференцсвязи, по 39 гражданским делам – система вэб-конференции. Лица, участвующие в деле, не предпочитают участвовать в судебных заседаниях, организованных дистанционно, из-за

незнания о возможности участия в судебном заседании в такой форме, неумения использовать соответствующие приложения» [47, с.55].

В эпоху прогресса информационных технологий и цифровой трансформации судопроизводства, системы видеоконференцсвязи играют первостепенную роль в обеспечении доступности правосудия в гражданском процессе. Согласно ГПК РФ, использование видеоконференцсвязи позволяет сторонам судебного разбирательства принимать участие в заседаниях, даже если они физически находятся в различных локациях.

Внедрение ВКС во всех судебных органах является критически необходимым шагом. Это связано с тем, что действующее законодательство предусматривает применение видеоконференцсвязи только при условии технической возможности в здании суда. Очевидно, что отсутствие данной технической возможности приводит к ограничению доступа граждан к судебной защите, особенно для тех, кто сталкивается с физическими или другими ограничениями, затрудняющими их личное присутствие. Подобное положение дел вступает в прямое противоречие с принципом доступности правосудия для всех граждан [48, с. 140].

Развитие современных технологий открывает новые горизонты для реализации принципа доступности в гражданском процессе.

Применение видеоконференций, онлайн-встреч и цифрового документооборота существенно облегчает и делает более доступным процесс судопроизводства для граждан. Вместе с тем, важно принимать во внимание и устранять технические трудности, чтобы гарантировать непредвзятость, эффективность и всеобщую доступность правосудия в цифровую эпоху. Внедрение ВКС оказывает влияние на такой базовый принцип, как гласность. Принцип гласности остается важным, так как системы ВКС специально разработаны для того, чтобы стороны могли выступать в суде, участвовать в допросах, дебатах и обмениваться мнениями [34, с. 158].

Однако В.В. Ярков считает, что проведение онлайн-процессов нивелирует устность, «поскольку фактически процесс сводится к

исследованию документов, без объяснений сторон и других лиц, участвующих в деле» [49, с. 5].

Подобное мнение вызывает сомнения. Видеоконференцсвязь, наоборот, предоставляет платформу для тщательного рассмотрения личных свидетельств: объяснений сторон, незаинтересованных наблюдателей, свидетельских показаний, экспертных заключений и прочего. Несмотря на ранее упомянутые вопросы, касающиеся допустимости подобных доказательств, было бы ошибкой считать онлайн-судебные процессы эквивалентом письменному делопроизводству» [49, с.6].

Тем не менее, усилия по обеспечению гласности судопроизводства натолкнулись на преграды в виде систематических отклонений ходатайств со стороны судей, которые объясняли это техническими причинами. В соответствии с отчетом независимой общественной организации, осуществляющей наблюдение за работой судебной системы, существенное количество судов пренебрегло принципом открытости, ограничив возможность присутствия на заседаниях и не предоставив других способов для гарантии прозрачности [40, 7].

Использование видеоконференций в судебных процессах не решает проблему ограничений принципа открытости. Дистанционное участие в суде доступно лишь для тех, кто непосредственно вовлечен в дело, что исключает присутствие широкой публики и, следовательно, подрывает важный аспект гласности – общедоступность судебного заседания. Предоставляя онлайн-доступ к процессу участникам, суд, по сути, лишает обычных граждан возможности следить за разбирательством и видеть объявление решения. Стоит отметить, что в законодательстве нет ясных указаний относительно присутствия посторонних лиц на заседаниях, проводимых с использованием видеоконференцсвязи. В результате, равновесие между удобством дистанционного участия и необходимостью обеспечения прозрачности правосудия остаётся неустойчивым и требует дальнейшей проработки.

Поэтому поддерживаем предложение Т.В. Соловьёвой «об обязательной трансляции судебных заседаний, проводимых посредством использования видеоконференцсвязи» [41, с. 156].

Кроме того, целесообразно предоставить возможность участия в судебных заседаниях посредством ВКС всем желающим. Предлагается следующая процедура: анонс о предстоящем заседании размещается на интернет-ресурсе суда, где указывается формат ВКС и предлагается зарегистрироваться через портал «Госуслуги» или другую систему аутентификации. После успешной регистрации участнику отправляется гиперссылка для присоединения к онлайн-трансляции заседания. Критически важно, чтобы платформа для онлайн-конференций обладала инструментами администрирования, обеспечивающими доступ только для авторизованных пользователей. Однако, существует вероятность несанкционированного подключения к трансляции под учетной записью зарегистрированного лица. Мы считаем, что внесение соответствующих изменений в нормативные правовые акты позволит обеспечить доступ к правосудию для всех заинтересованных лиц» [31, с.397].

Использование видеоконференцсвязи представляет собой действенный способ улучшения доступности гражданского судопроизводства. Правильное внедрение и использование данной технологии помогает гражданам в реализации их права на правосудие, гарантируя более справедливые и эффективные судебные разбирательства [42, с.38].

Специфика внедрения новейших информационных технологий в гражданский процесс состоит в их потенциале для кардинального изменения традиционного формата судебного разбирательства.

В области права, особенно в гражданском судопроизводстве, происходят изменения, вызванные тем, что использование информационных технологий в судебной деятельности дает возможность переосмыслить базовые концепции этой сферы.

Использование передовых информационных технологий в судебном процессе оказывает влияние на комплекс базовых норм гражданского процессуального

права. Это обусловлено взаимосвязью и взаимозависимостью всех компонентов системы, включая принципы, что закономерно ведет к их некоторой адаптации. Применение видео- и онлайн-конференций в гражданском судопроизводстве неизбежно затрагивает основные принципы гражданского процессуального права, поскольку традиционный формат судебного заседания – в зале суда, с личным присутствием сторон, прямым восприятием их доводов и рассмотрением доказательств – преобразуется в дистанционное взаимодействие» [31, с.397].

Несомненно, существует определенное различие между традиционными судебными разбирательствами и рассмотрением гражданского дела посредством видеоконференции или веб-конференции с точки зрения принципов гражданского процесса, и прежде всего независимости судей, законности, гласности, непосредственности судебного разбирательства, равенства и состязательности сторон. Порядок осуществления правосудия по гражданским делам посредством использования информационных и цифровых технологий предполагает появление дополнительного правового регулирования для обеспечения соблюдения основополагающих принципов гражданского процесса» [41, с. 156].

Цифровые технологии в гражданском судопроизводстве вводят дополнительный уровень регулирования судебных разбирательств, требуется их определение в ГПК РФ, причем в отдельной главе.

Анализ правовых и организационных аспектов применения видеоконференцсвязи в судопроизводстве позволяет оценить ее воздействие на эффективность и качество современных судебных разбирательств.

Для достижения этой цели необходимо изучить нормативно-правовую основу данного инструмента и, сопоставляя с практическим опытом применения ВКС, выявить ее достоинства и ограничения, а также спрогнозировать ее перспективность и функционирование в будущем.

Несмотря на преимущества, исследуемый институт не лишен недостатков, так доктринальной проблемой в исследуемой сфере является

отсутствие единого подхода к наименованию исследуемых способов участия в судопроизводстве. Процессуальные законы не вводят какого-либо обобщающего термина, в связи с чем на практике встречаются самые разные варианты: электронное судопроизводство, электронное правосудие, дистанционное судопроизводство, дистанционный формат проведения судебного заседания. Первые два термина относительно способа участия в судебном заседании носят общий характер и охватывают собой не только сам способ участия, но и иные вопросы отправления правосудия.

Полагаем, что термин дистанционное судопроизводство, носит более частный характер и может быть применен непосредственно к способу участия лиц в рассмотрении дела. Кроме того, предлагаем ВКС и веб-конференцию вместе называть дистанционными способами участия в судебном заседании.

Применение видеоконференций и веб-конференций для дистанционного участия в судебных заседаниях – это закономерный этап цифровизации судебной системы, обусловленный технологическим прогрессом и острой необходимостью гарантировать доступность правосудия.

Введение в ГПК РФ положений 155.1 и 155.2 создало правовую основу для проведения судебных заседаний дистанционно. Однако, анализ действующего законодательства и практики его применения выявляет некоторые проблемы, требующие тщательного рассмотрения и корректировки нормативных документов.

В заключение следует сказать, что дистанционные технологии в гражданском процессе – это не временная мера, а устойчивая тенденция, которая предшествует глобальной цифровой трансформации права. Эффективность применения указанных технологических инструментов вызывает дискуссии до тех пор, пока не произойдет всестороннее совершенствование законодательства, инфраструктуры и правовой культуры. Только при гармоничном сочетании технологической гибкости и процессуальных гарантий возможно обеспечить доступность правосудия в удаленном формате, не жертвуя при этом его качеством и безопасностью.

В силу вышеизложенного, полагаем необходимым законодательно закрепить понятие технической возможности организации судебного заседания в формате видеоконференции. Это подразумевает наличие в суде работоспособной системы видеосвязи и фактическую готовность обеспечить проведение заседания таким способом в установленные законом сроки рассмотрения дела. Следует внести изменения в ст. 155.1 ГПК РФ, которая предусматривает возможность применения систем видеоконференцсвязи только для лиц, которые по объективным причинам не могут участвовать в судебном заседании. В гражданском судопроизводстве нет единого стандарта для организации видеоконференцсвязи, позволяющей истцу участвовать в слушаниях. Чтобы защитить процессуальные права сторон, прибегающих к ВКС, необходимо внести поправки в ГПК РФ. Эти поправки должны включать в себя обязательную проверку присутствия, удостоверение личности и полномочий, проводимые судом, обеспечивающим ВКС, а также подтверждение судьей правомочности участия явившихся лиц в заседании.

Глава 2 Основания и процессуальный порядок использования систем видеоконференцсвязи в гражданском процессе

Порядок участия в онлайн-заседании суда общей юрисдикции по гражданскому делу

Видеоконференцсвязь, то есть прямая онлайн-трансляция судебного заседания с активной формой участия субъектов гражданского процесса, широко применяется в случаях удаленного местонахождения одного из участников дела либо нахождения его в местах лишения свободы. Посредством видеоконференцсвязи реализуется личное участие в предварительном судебном разбирательстве, судебных заседаниях. При помощи видеоконференцсвязи могут быть получены объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, экспертов, специалистов, реализованы услуги переводчика.

Функционал сервисов ГАС «Правосудие» состоит из 26 подсистем (сервисов), которые можно разделить на сервисы для внутреннего пользования и сервисы, являющиеся частью электронного взаимодействия с участниками процесса. Например, с помощью подсистемы «Видео-конференц-связь» [29] проходит обеспечение дистанционного участия сторон при рассмотрении дела.

Для разрешения вопросов организации ВКС был утвержден Регламент. Данный Регламент регулирует процесс организации и проведения судебных заседаний от момента подачи ходатайства об участии в судебном заседании посредством системы ВКС, согласования даты и времени судебного заседания с судом, обеспечивающим дистанционное участие стороны по делу, и до процесса удостоверения полномочий лиц, явившихся в судебное заседание»

Условиями применения видеоконференцсвязи являются:

- наличие технической возможности в судах,

- подача соответствующего ходатайства участниками процесса либо инициатива суда.

Под наличием технической возможности понимается оснащение системами видеоконференцсвязи судов, рассматривающих дело, и судов, расположенных по месту жительства, месту пребывания (месту нахождения) лиц, чье участие в судебном заседании необходимо обеспечить в дистанционном режиме. Понятия суд, рассматривающий дело и суд, обеспечивающий ВКС даны в Регламенте организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции» [34].

Согласно п. 1.6 Регламента техническая возможность в судах общей юрисдикции в настоящее ограничена применением программно-технических комплексов ВКС ГАС Правосудие. Помимо технической возможности в Регламенте упоминается организационная возможность видеоконференцсвязи: проведение судебного заседания в пределах законного срока рассмотрения дела, а также в пределах рабочего времени с учетом разницы во времени при нахождении абонентов в разных часовых поясах, возможность использования помещения, оснащенного системами ВКС. Соответственно, существующая модель применения видеоконференцсвязи действует по системе суд – суд, суд – учреждение ФСИН России» [34].

В 2019 году Регламент был дополнен правилами проведения многоточечной видеоконференцсвязи между несколькими участниками процесса, находящимися в разных учреждениях ФСИН России или судах. При этом суд, обеспечивающий участие, проверяет явку и устанавливает личности явившихся лиц, берет подписку у свидетелей, экспертов, переводчиков о разъяснении им судом, рассматривающим дело, прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение. Указанная подписка не позднее следующего дня после дня ее получения направляется в суд, рассматривающий дело.

Установление личности в судебном заседании путем использования системы видеоконференцсвязи осуществляется с использованием

информационно-технологических средств, обеспечивающих идентификацию лица без его личного присутствия (единой системы идентификации и аутентификации, единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей их обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации).

Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования системы видеоконференцсвязи суд выносит определение.

В определении также указывается обязанность сторон обеспечить явку своих представителей или уведомить суд о невозможности их участия, а также о причинах такой невозможности. Кроме того, в определении может содержаться информация о необходимости предоставления в суд каких-либо документов или материалов до начала судебного заседания.

Важно отметить, что определение о проведении судебного заседания с использованием видеоконференцсвязи должно быть вынесено судом заблаговременно, чтобы все участники процесса имели достаточно времени для подготовки и обеспечения технической возможности участия в заседании. В случае возникновения каких-либо технических проблем, препятствующих участию в заседании, необходимо незамедлительно сообщить об этом в суд для принятия мер по их устранению или переносу заседания.

Определение о проведении судебного заседания с использованием видеоконференцсвязи является важным документом, обеспечивающим возможность участия в судебном процессе для лиц, находящихся в отдаленных местах или не имеющих возможности лично явиться в суд. Это позволяет обеспечить соблюдение принципов правосудия и доступности правосудия для всех граждан.

При получении определения о проведении судебного заседания с использованием видеоконференцсвязи необходимо внимательно ознакомиться со всеми указанными в нем сведениями и выполнить все требования,

указанные в определении. В случае возникновения каких-либо вопросов или неясностей необходимо обратиться в суд для получения разъяснений.

Устоявшиеся методы проведения судебных заседаний посредством видеоконференцсвязи могут быть использованы и при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб, а также при пересмотре судебных актов ввиду новых или недавно обнаруженных обстоятельств.

Согласно ст. 15.1 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» с разрешения суда допускается трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению и в сети Интернет [46]. Видами трансляции судебного заседания являются:

- прямая трансляция;
- отсроченная трансляция;
- частичная трансляция.

Что касается участия в судебных заседаниях с помощью видеоконференцсвязи, то по данному вопросу существует давно сложившаяся судебная практика, в том числе и Верховного Суда.

Так, «Верховный Суд в своем Определении от 15 февраля 2022 г. отменил судебное Определение по причине того, что суд при проведении судебного заседания с использованием систем ВКС, после того как возникли технические неполадки в виде отключения оборудования в суде, которые привели к невозможности дальнейшего проведения судебного заседания посредством видеоконференцсвязи, перешел к рассмотрению дела в обычном порядке. При этом согласно ч. 1 ст. 169 ГПК РФ, если суд признает невозможным рассмотрение дела по техническим проблемам, допускается отложение разбирательства дела. Таким образом, удовлетворив ранее ходатайство участника судебного процесса о рассмотрении дела с использованием ВКС, при возникновении технических неполадок в нарушение закона изменил выбранный стороной способ ведения судебного заседания, лишив ее таким образом права на участие в нем» [25].

Применение систем видеоконференцсвязи не допускается в закрытом судебном заседании (ч. 6 ст. 10 ГПК РФ).

Участие в судебном заседании обеспечивается путем использования систем видеоконференцсвязи соответствующих судов по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения лиц, участвующих в заседании. Если в деле участвуют лица, находящиеся в местах содержания под стражей или в местах отбывания наказания в виде лишения свободы, для их участия могут использоваться системы видеоконференцсвязи данных учреждений (ч. 2 ст. 155.1 ГПК РФ).

Суд, обеспечивающий участие в судебном заседании (ч. 3 ст. 155.1 ГПК РФ):

- проверяет явку и устанавливает личности явившихся лиц;
- получает подписку у свидетелей, экспертов, переводчиков о разъяснении им судом, рассматривающим дело, прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение. Эта подписка не позднее дня, следующего после дня ее получения, направляется в суд, рассматривающий дело, в целях ее приобщения к протоколу судебного заседания (ч. 3 ст. 155.1 ГПК РФ).

Что касается лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах отбывания наказания в виде лишения свободы, то указанную подписку получают при техническом содействии администрации этих учреждений (ч. 4 ст. 155.1 ГПК РФ).

Судебное заседание, проводимое с использованием системы видеоконференцсвязи, имеет ряд особенностей, которые должны быть отражены в протоколе. Помимо стандартной информации о времени и месте проведения заседания, составе суда, явке участников процесса, в протоколе обязательно фиксируется факт использования ВКС. Указывается, из какого суда/учреждения связи участник подключается к заседанию, а также технические средства, использованные для обеспечения видеоконференцсвязи

(например, наименование программного обеспечения, тип используемого оборудования).

Важно подробно отразить процесс идентификации участников, находящихся вне зала судебного заседания. Фиксируется, каким образом была установлена их личность (например, предъявление паспорта сотруднику суда по месту подключения). В случае возникновения технических проблем, прерывания связи или ухудшения качества изображения/звука, в протоколе указывается время возникновения проблемы, предпринятые меры по ее устранению и результат.

Если в ходе заседания демонстрируются какие-либо документы или материалы в электронном виде, это также отражается в протоколе с указанием, каким образом участники, находящиеся в разных точках, имели возможность с ними ознакомиться. Важно зафиксировать, что всем участникам была обеспечена возможность полноценно участвовать в процессе, задавать вопросы, высказывать свою позицию и представлять доказательства, несмотря на использование ВКС.

В протоколе также отражается порядок подписания документов, формируемых в ходе заседания. Указывается, какие документы были подписаны непосредственно в зале суда, а какие направлены для подписания участникам, находящимся вне зала заседания, с использованием средств электронной подписи или иным предусмотренным законом способом. Особое внимание уделяется фиксации времени совершения каждого действия, связанного с подписанием документов, чтобы обеспечить возможность точного контроля за соблюдением процессуальных сроков. Возникновение технических неполадок, в том числе в системе видеоконференцсвязи, может быть основанием для отложения судебного заседания (ч. 1 ст. 169 ГПК РФ).

Лица, участвующие в деле, и другие участники процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции. Для этого им нужно заявить соответствующее ходатайство при

этом у суда должна быть техническая возможность осуществить веб-конференцию (ч. 1 ст. 155.2 ГПК РФ).

Суд, рассматривающий дело, откажет в удовлетворении ходатайства, если (ч. 2 ст. 155.2 ГПК РФ):

- у суда нет соответствующей технической возможности;
- дело рассматривается в закрытом судебном заседании.

В определении об участии в судебном заседании посредством использования системы веб-конференции указывается время проведения судебного заседания (ч. 1 ст. 155.2 ГПК РФ)

Информацию, которая необходима для участия в судебном заседании, вам заблаговременно направят в электронном виде (ч. 1 ст. 155.2 ГПК РФ).

Личность лица, участвующего в судебном заседании посредством системы веб-конференции, устанавливается с использованием информационно-технологических средств, обеспечивающих идентификацию лица без его личного присутствия (ч. 1 ст. 155.2 ГПК РФ).

В ходе судебного заседания вы можете подавать в суд заявления, ходатайства и прилагаемые к ним документы в электронном виде (ч. 3 ст. 155.2 ГПК РФ).

Свидетели, эксперты, переводчики, участвующие в судебном заседании посредством системы веб-конференции, предоставляют подписку о разъяснении им прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение в форме электронного документа, подписанного УКЭП (ч. 4 ст. 155.2 ГПК РФ).

Возникновение технических неполадок, в том числе в системе веб-конференции, может быть основанием для отложения судебного заседания (ч. 1 ст. 169 ГПК РФ).

2.2 Условия применения видеоконференцсвязи и возможность обжалования отказов в удовлетворении соответствующих ходатайств

В соответствии с ч. 1 ст. 155.1 ГПК РФ при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи суд выносит определение [2].

«При этом нужно отметить, что возможность участия в гражданском судебном заседании путем использования систем ВКС по толкованию закона является диспозитивной нормой, а не императивной, что в свою очередь не обязывает, а наоборот дает как лицам, участвующим судопроизводстве, так и суду самостоятельно определять необходимость применения настоящей нормы. Обычно при принятии решения по возможности осуществления ВКС, суд исходит из существа рассматриваемого дела, а также учитывает возможность и необходимость обеспечения участия данных заявителей в судебном заседании, поскольку свою правовую позицию по конкретному делу они могут предоставить и в письменном виде. В связи с этим у правоприменителей возникают некоторые сложности, обусловленные пробелами в правовой регламентации настоящего вопроса» [17, с. 113].

В числе вопросов, на которые законодателю в первую очередь необходимо обратить внимание, следует назвать:

- «необходимо ли указание в ходатайстве об участии в судебном заседании в рамках гражданского процесса путем использования систем ВКС причины, по которым заявляющие его лица не могут лично участвовать в процессе или воспользоваться помощью представителя?

- каковы правовые основания отклонения судом заявленного участниками гражданского судопроизводства ходатайства об участии в судебном заседании с использованием систем ВКС?
- каковы правовые последствия для лиц, ходатайства которых были отклонены судом?» [21, с. 115].

Мы изучили судебную практику.

В кассационной жалобе Т.Л.А. также ссылается на то, что ею были заявлены ходатайства о проведении судебного заседания с участием ее представителя с применением систем видеоконференцсвязи через Советский районный суд г. Орска Оренбургской области, а также об отложении судебного заседания для разрешения организационных вопросов. Считает вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии возможности осуществления судебного заседания с использованием систем видеоконференцсвязи, не подтвержденным фактическими данными, соответствующими принципами относимости и допустимости доказательств.

Однако с такой позицией согласиться нельзя по следующим основаниям. В силу положений статьи 155.1 ГПК РФ при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференции-связи суд выносит определение. Для обеспечения участия в судебном заседании лиц, участвующих в деле, их представителей, а также свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков путем использования систем видеоконференцсвязи используются системы видеоконференцсвязи соответствующих судов, в том числе арбитражных судов, по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения указанных лиц.

Согласно пункту 1.6 Регламента организации применения видеоконференцсвязи при подготовке и проведении судебных заседаний, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2015 г. № 401, судебные заседания в режиме ВКС могут проводиться только при наличии технической и организационной возможности в судах, оснащенных программно-техническими комплексами ВКС и подключенных к ведомственной сети передачи данных ГАС Правосудие.

Ульяновский областной суд, полагая возможным рассмотреть дело в отсутствие ответной стороны, извещенной о времени и месте судебного разбирательства надлежащим образом, отразил в апелляционном определении, что 6 октября 2022 г. (за два рабочих дня до дня судебного заседания) в суд поступило заявление Т.Л.А. о рассмотрении апелляционной жалобы с участием ее представителя посредством систем видеоконференцсвязи через Советский районный суд г. Орска Оренбургской области. Тогда как информация о дате судебного заседания (11 октября 2022 г.) была размещена на сайте Ульяновского областного суда в сети Интернет 31 августа 2022 г.

Определением судьи Ульяновского областного суда от 10 октября 2022 г. отказано в удовлетворении ходатайства ответчика об участии ее представителя в судебном заседании суда апелляционной инстанции посредством систем видеоконференцсвязи ввиду отсутствия возможности ее осуществления в назначенное время судебного заседания.

При этом судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции обращает внимание, что по представленным в материалах дела данным (телефонограмма от 10 октября 2022 г.), поступившим из Советского районного суда г. Орска Оренбургской области, возможность проведения судебного заседания с использованием систем видеоконференцсвязи 11 октября 2022 г. в 13 часов на базе упомянутого суда отсутствовала в связи с рассмотрением в указанные дату и время иных дел. При таком положении, поскольку возможности осуществления

видеоконференцсвязи с обозначенным районным судом, включая как организацию самой видеоконференцсвязи, так и извещение об этом лиц, участвующих в деле, не имелось, о времени и месте слушания дела апелляционным судом Т.Л.А., проживающая в г. Ульяновске, была извещена, просила о рассмотрении дела в ее отсутствие, судебная коллегия по гражданским делам Ульяновского областного суда, не усмотрев применительно к положениям статей 167, 169 ГПК ПФ оснований для отложения судебного разбирательства, правомерно рассмотрела дело по существу [28].

Возможность участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи, предусмотренная частью 1 статьи 155.1 ГПК РФ, по смыслу закона является правом, а не императивной обязанностью суда, реализуется при наличии технической возможности. Из материалов дела следует, судебной коллегией дважды направлялись заявки на организацию видеоконференцсвязи, однако проведение судебного заседания с участием представителя ответчика посредством видеоконференцсвязи явилось невозможным по техническим причинам, в связи с занятостью зала ВКС на базе Сарапульского городского суда Удмуртской Республики [1].

31 января 2023 г. представителем ответчика ФИО5 было направлено в суд ходатайство об обеспечении участия в судебном заседании путем организации видеоконференцсвязи на базе Октябрьского районного суда г. Ижевска, которое определением суда от 31 января 2023 г. оставлено без удовлетворения. Из положений ч. 1 ст. 155.1 ГПК РФ следует, что организация судебного процесса с использованием систем видеоконференцсвязи является правом, а не обязанностью суда. ГПК РФ допускает участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи лица, которое по объективным причинам не может присутствовать лично в судебном заседании в случае, если его участие необходимо для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела.

Часть 1 ст. 155.1 ГПК РФ устанавливает, что при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи суд выносит определение.

Содержание данной нормы процессуального закона, выявленное в определениях Конституционного Суда РФ, сводится к тому, что заявление участником процесса ходатайства об обеспечении его участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи не влечет для суда безусловную обязанность провести заседание с использованием систем видеоконференцсвязи.

Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г. N 129-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина ФИО6 на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 155.1 и частью третьей статьи 379.5 ГПК РФ указано, что ГПК РФ допускает участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи лица, которое по объективным причинам не может присутствовать лично в судебном заседании, в случае, если его участие необходимо для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела и при наличии технической возможности для этого. Данные нормы не содержат каких-либо положений, позволяющих судье произвольно отказывать в удовлетворении ходатайств об участии в судебном заседании суда путем использования систем видеоконференцсвязи. Полагая возможным рассмотреть настоящее дело в отсутствие представителя ответчика, суд оценил, необходимо ли личное участие представителя ответчика для правильного рассмотрения и разрешения настоящего гражданского дела, учитывая характер спора, предмет и основание иска, подлежащие доказыванию обстоятельства, принимая во внимание

наличие и достаточность представленных в дело доказательств для правильного разрешения спора, в том числе представленные представителем ответчика возражения на иск, то обстоятельство, что иные необходимые для правильного разрешения спора обстоятельства подробно изложены в исковом заявлении и возражениях ответчика на иск. В ходатайстве представителя ответчика о проведении судебного заседания с использованием систем видеоконференцсвязи не содержится разумных доводов, объективно свидетельствующих о том, какие особенные объяснения или доказательства представитель ответчика мог бы представить на рассмотрение суда, которые невозможно представить любым иным образом, и что только его личное участие в судебном заседании обеспечит возможность принятия правосудного решения. При таком положении, учитывая, что материалы дела содержат необходимые для правильного разрешения спора сведения, суд не усмотрел оснований для обеспечения личного участия представителя ответчика в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи [36].

В судебное заседание представители Сбербанк - Сервис не явились, представили письменное ходатайство о проведении судебного заседания посредством видеоконференцсвязи.

При наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Системы видеоконференцсвязи судов могут использоваться в суде по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения лица, присутствие которого необходимо в судебном заседании, но которое не имеет возможности прибыть в судебное заседание суда, рассматривающего гражданское дело. Принимая во внимание, что на момент передачи судье ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи дата судебного заседания была уже определена, соответствующая информация размещена в

сети Интернет на официальном сайте Октябрьского районного суда г. Самары, учитывая график судебных заседаний на 08.02.2023 и время, затрачиваемое на сеанс видеоконференцсвязи, возможность организации проведения судебного заседания с использованием систем видеоконференцсвязи в указанный день отсутствует [37].

По ходатайству С. назначено судебное заседание посредством ВКС. Однако на ранее направленную заявку в Цивильский районный суд Чувашской Республики представлен ответ об отсутствии технической возможности проведения судебного заседания в связи с занятостью в указанное время системы видеоконференцсвязи, о чем указано в протоколе судебного заседания от ДД.ММ.ГГГГ. При наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи суд выносит определение. По смыслу приведенной нормы, вопрос об использовании видеоконференцсвязи разрешается судом, рассматривающим дело, и относится к компетенции суда исходя из существа рассматриваемого дела [12].

Учитывая результаты проведенного анализа, существующую судебную практику и действующие правовые нормы, можно с уверенностью дать ответы на поставленные ранее вопросы.

«При ответе на первый вопрос следует обратиться к действующему законодательству, которое не указывает на фактическую обязанность лица указания в ходатайстве об участии в судебном заседании путем использования систем ВКС причин, по которым оно не может лично участвовать в процессе, но сложившиеся судебная практика, а также диспозитивность нормы показывает, что суд, может и должен, помимо проверки соблюдения всех процессуальных требований, анализировать обоснованность и достаточность

причин, названных заявителем в качестве оснований для применения систем ВКС» [13, с. 74].

Важно учитывать возможность злоупотребления процессуальными правами со стороны участников гражданского судопроизводства при подаче ходатайств, так как это способно привести к перегрузке судебной системы и отрицательно сказаться на качестве и результативности судебных разбирательств.

«Ведь допустим сама по себе процедура проведения ВКС в судах общей юрисдикции в соответствии с пп. 5.3 п. 5 Приказа Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 Об утверждении Регламента организации применения видеоконференцсвязи при подготовке и проведении судебных заседаний подразумевает под собой утверждение председателем суда графика исполнения судьями обязанностей по обеспечению проведения судебных заседаний ВКС (графики дежурств), обеспечивающие возможность проведения сеансов ВКС каждый рабочий день, которые доводятся до сведения судей под подпись» [28, с.7].

Таким образом судьям придется обеспечивать проведение нескончаемого количества судебных заседаний с использованием систем ВКС, а значит время на проведения очных процессов и выполнение своих основных обязанностей по осуществлению и отправлению правосудия сократится в несколько раз, что опять же отразится на вынесении законных и справедливых решений. При ответе на второй вопрос следует обратиться к диспозиции ст. 155.1 ГПК РФ, которая предусматривает два основания для отказа в удовлетворении ходатайств об участии в судебном заседании путем использования ВКС: проведение закрытого судебного заседания, отсутствие в судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи. Иных оснований для отказа в удовлетворении ходатайств об участии в судебных заседаниях по гражданским делам путем использования систем ВКС отсутствуют, а также в законодательстве и судебной практике по гражданским делам отсутствуют критерии приемлемости или неприемлемости причин, которые указывает

заявитель в качестве оснований для использования систем ВКС, что в свою очередь может привести к судебскому произволу, ведь в силу п. 1 и 2 ч. 1 ст. 331 ГПК РФ вынесенное судом первой инстанции определение об отказе удовлетворения ходатайства об участии в судебных заседаниях путем использования систем ВКС не предусмотрено Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, а также настоящее определение суда не исключает возможности дальнейшего движения дела. Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что за исключением проведения закрытого судебного заседания и отсутствия в судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи на настоящий момент законодательством не предусмотрены какие-либо иные основания для отказа в вышеуказанном виде ходатайства» [27].

Из Определения Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 716-О и от 30.01.2020 № 129-О можно увидеть преобладающую в суде позицию, которая гласит, что ст. 155.1 допускает участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи лиц, которые по объективным причинам не могут присутствовать лично в судебном заседании, в случае, если его участие необходимо для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела и при наличии технической возможности для этого. Данная норма не содержит каких-либо положений, позволяющих судье произвольно отказывать в удовлетворении ходатайств об участии в судебном заседании суда кассационной инстанции путем использования систем видеоконференцсвязи, направлены на обеспечение принятия законного и обоснованного судебного постановления и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе, в конкретном деле [26].

В том числе во взаимосвязи со ст. 12 и 55 ГПК РФ, закрепляющими положение об осуществлении правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, предписывающими суду, сохранять независимость, объективность и беспристрастность, осуществлять руководство процессом, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств,

установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел, выступает процессуальной гарантией реализации прав граждан на судебную защиту и не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Стоит отметить, что «Конституционный Суд РФ напрямую озвучивает о достаточности имеющихся норм процессуального права для регламентации и пресечения противоправных действий со стороны судей при разрешении вопроса об удовлетворении вышеуказанного вида ходатайства, а также указывает на объективность причин, которые и будут являться основанием для рассмотрения гражданского дела с применением систем ВКС. Теперь о правовых последствиях для лиц, ходатайства которых были отклонены судом. Несмотря на то, что судебное разбирательство может проходить без участия каких-либо сторон, нужно брать во внимание, что в соответствии со ст. 55 ГПК РФ сведения и объяснения, а также показания свидетелей, полученные путем видеоконференцсвязи, являются доказательствами и порой сторонам нужно получить показания свидетелей или взять важные объяснения у человека, который, по его мнению, в связи с объективными причинами не может их предоставить в письменной форме, а судом выносится определение об отказе в удовлетворении ходатайства рассмотрения гражданского дела с применением систем ВКС, что в свою очередь может кардинально повлиять на дальнейшее рассмотрение гражданского дела и вынесения законного решения. Но с другой стороны можно говорить и о возможности лиц, участвующих в гражданском судебном разбирательстве предоставить свою позицию по конкретному делу в письменной форме, что не отразится на рассмотрении дела, а также суд может в целях создания условий для всестороннего и полного исследования доказательств своим определением об отказе в удовлетворении ходатайства рассмотрения дела с применением систем ВКС снять необходимость присутствия не относящихся к рассмотрению дела лиц» [20, с.

Предлагаем скорректировать статью 155.1 Гражданского процессуального кодекса РФ, дополнив её перечнем критериев, определяющих, какие причины для использования видеоконференцсвязи считаются допустимыми, а какие – нет. Кроме того, необходимо предусмотреть возможность апелляции на решение суда об отклонении прошения об участии в заседании посредством ВКС.

Перспективы сбора показаний свидетеля, допроса экспертов и специалистов в гражданском процессе посредством видеоконференцсвязи

Внедрение информационных технологий в гражданском процессе открывает новые возможности для получения показаний свидетелей. Современные средства коммуникации, такие как видеоконференцсвязь и веб-конференция, позволяют проводить допросы удаленно, обеспечивая более эффективный и доступный сбор доказательств» [6].

Российское законодательство (ст. 55 ГПК РФ) и нормативные акты – Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 утверждён Регламент организации применения видеоконференцсвязи при подготовке и проведении судебных заседаний – уже предусматривают использование этих технологий [29].

Как пишет В.С. Ланина, «современные реалии и развитие электронного правосудия позволяют осуществлять допрос свидетелей с помощью систем видеоконференцсвязи» [33, с. 7].

Хотя заслушивание свидетельских показаний с помощью технических средств в науке вызывает множество дискуссий.

По мнению Ю.В. Мироновой, «применение видеоконференцсвязи имеет ряд технических проблем и не всегда реализуется, а у свидетелей как лиц, содействующих осуществлению правосудия, нет права отказаться от участия в процессе, а значит, и в применении таких информационных систем» [23, с. 66].

Применение видеосвязи и веб-конференций в качестве средств дистанционного общения позволяет допрашивать свидетелей, избегая необходимости их физического присутствия в зале суда. Этот метод не только уменьшает транспортные расходы и время, необходимое для организации судебных заседаний, но и обеспечивает возможность допроса свидетелей, проживающих в труднодоступных местах или имеющих проблемы с передвижением.

Как правильно замечает В.Н. Козлова, «развитие информационных технологий и коммуникаций открывает новые возможности для сбора и представления показаний свидетелей. Раньше допрос свидетеля ограничивался физическим присутствием в зале суда. Это часто было неудобно, дорого и занимало много времени, особенно при участии свидетелей, проживающих в других городах или странах. Современные реалии и развитие электронного правосудия открывают новые возможности для сбора и представления показаний свидетелей. Теперь, благодаря системам видеоконференцсвязи и веб-конференций, допрос может проводиться дистанционно, что значительно упрощает и ускоряет процесс» [15, с. 119].

Рассмотрим, какие преимущества для сбора свидетельских показаний дает применение современных технологий в гражданском процессе:

- «экономия времени и средств: отпадает необходимость в перемещении свидетелей и участников процесса, что значительно сокращает затраты на транспорт, проживание и потерю рабочего времени;
- увеличение доступности правосудия: свидетели с ограниченными возможностями передвижения или проживающие за границей теперь могут участвовать в процессе без ограничений;
- повышение безопасности: отпадает необходимость в физическом присутствии свидетелей в зале суда, что может быть важно в случаях, когда их безопасность подвергается риску;

- улучшение качества доказательств: система видеозаписи позволяет сохранить полную запись допроса, что позволяет изучить ее в деталях и провести более точный анализ свидетельских показаний;
- увеличение прозрачности процесса: доступ к трансляции допроса может быть предоставлен всем участникам гражданского процесса, что повышает уровень прозрачности и доверия к судебному разбирательству» [26, с. 113].

Однако необходимо учитывать некоторые недостатки:

- «риск нарушения конфиденциальности: нужно обеспечить безопасность данных и защиту от несанкционированного доступа к информации;
- проблемы с технической стороны: надо обеспечить надежную работу систем видеоконференцсвязи, веб-конференций и доступ к интернету для всех участников процесса;
- сложности с обеспечением равных условий: необходимо убедиться, что все участники процесса имеют равный доступ к технологиям и что их технические возможности не становятся препятствием для участия в процессе» [3, с. 365].

Несмотря на некоторые проблемы, развитие информационных технологий и коммуникаций открывает перед судебной системой новые возможности и предоставляет широкие перспективы для её улучшения. Внедрение систем видеоконференцсвязи и веб-конференций позволяет сделать процесс сбора и представления показаний свидетелей более эффективным, доступным и безопасным. Важно, чтобы при внедрении этих технологий были учтены все правовые и этические аспекты, а также обеспечена надежность и безопасность систем, чтобы избежать нарушения прав участников гражданского процесса. Но потенциал информационных технологий в гражданском судопроизводстве не ограничивается лишь оптимизацией существующих процессов. Развитие искусственного интеллекта и автоматизированных систем обработки данных

открывает новые горизонты для сбора и анализа показаний свидетелей. Алгоритмы машинного обучения, например, могут быть использованы для анализа огромных массивов данных, включая видеозаписи допросов, транскрипты, а также документы, связанные с делом. Это позволяет выявлять противоречия, скрытые мотивы и недостоверные утверждения, что в свою очередь повышает точность и объективность выводов» [24, с. 113].

«Развитие информационных технологий и коммуникаций кардинально меняет традиционные подходы к сбору и представлению показаний свидетелей в гражданском процессе. Важно отметить, что внедрение новых технологий в гражданское судопроизводство не должно приводить к нарушению фундаментальных прав и свобод человека. Необходимо разработать правовые рамки, гарантирующие конфиденциальность, безопасность персональных данных и свободный доступ к правосудию. С учетом обширной территории Российской Федерации явка участников процесса в суд может быть существенно затруднена, поэтому для российских судов развитие системы видеоконференцсвязи и веб-конференции для проведения судебных заседаний приобрело особую актуальность» [24, с. 114]. Видеоконференцсвязь позволяет проводить судебные слушания и заседания в виртуальной среде. Это особенно актуально, когда эксперт или специалист находится в удаленном месте. Виртуальные допросы позволяют участвовать в судебных процедурах без физического присутствия, что упрощает доступ к необходимым специалистам и сокращает расходы на перевозку человека из одного города в другой, сокращает расходы организаций и позволяет не отвлекаться от рабочих процессов. Внедрение дистанционных форм участия в судопроизводстве, которое в настоящее время закреплено законодательно, вызвало одобрение со стороны всех участников судопроизводства» [24, с. 113].

Право проведения судебных заседаний с использованием видеоконференцсвязи предусматривается всеми процессуальными кодексами Российской Федерации и является важным средством обеспечения доступности и открытости правосудия.

Отличительными чертами видеоконференцсвязи от веб-конференции является гарантированность передачи данных, аудио-, видеоданных у первой технологии, но возможность у второй с помощью средств вычислительной техники участвовать в судебном заседании, находясь при этом в офисе или дома с применением биометрической аутентификации участника судебного заседания по лицу и голосу.

Одним из первых в Российской Федерации Верховный Суд РФ начал рассматривать дела с использованием технологии веб-конференции 21 апреля 2020 года. Система веб-конференции используется при проведении судебных заседаний при наличии технической возможности, с учетом мнения участников судопроизводства, которое выражается путем подачи заявления в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия» [6].

Использование видеосвязи и веб-конференций способствует реализации принципов непосредственности и устности в судебном процессе. Допрос сведущих лиц, таких как эксперты и специалисты, непосредственно в зале суда приобретает все большее значение как процессуальное действие, которое все чаще применяется при рассмотрении уголовных и гражданских дел.

В российской практике гражданского судопроизводства основными методами использования профессиональных знаний являются допрос эксперта и привлечение специалиста. В процессе рассмотрения гражданских дел суд имеет право организовать опрос эксперта или специалиста с применением видеоконференцсвязи, соблюдая установленные правила в ст. 155.1 ГПК РФ, либо путем использования системы веб-конференции в порядке, установленном ст. 155.2 ГПК РФ.

Гражданско-процессуальным законодательством, в рамках статьи 155.1 ГПК РФ, предусмотрены положения об участии в судебном заседании путем использования системы видеоконференцсвязи.

Гражданским процессуальным кодексом установлены основные условия использования рассматриваемых технологий, а именно: наличие в судах

технической возможности осуществления видеоконференцсвязи, наличие ходатайства участника дела или как инициатива суда для участия в судебном заседании путем использования видеоконференцсвязи» [21, с. 115].

Данный метод обмена информацией может применяться, скажем, когда требуется получить мнение эксперта или квалифицированного профессионала в ходе судебного разбирательства.

В соответствии с положениями данной статьи при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи эксперты, специалисты, могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при условии заявления ими ходатайства об этом или это возможно по инициативе суда.

Необходимость дополнения ГПК РФ нормами данной статьи была вызвана необходимостью обеспечения доступности правосудия, сокращения сроков рассмотрения дел и судебных издержек. Введение в гражданский процесс видеоконференцсвязи при рассмотрении гражданских дел обеспечило возможность непосредственно участвовать в рассмотрении дела и быть выслушанными судом лицам, которые по объективным причинам не могут явиться в суд, в том числе экспертам и специалистам, а также избежать неизбежных финансовых и временных затрат, которые связаны с проездом от места их жительства или работы до места расположения суда. Для обеспечения участия в судебном заседании экспертов, специалистов, путем использования систем видеоконференцсвязи используются системы видеоконференцсвязи соответствующих судов, в том числе арбитражных судов, по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения указанных лиц» [15, с. 118].

Согласно положениям статьи 155.2 ГПК РФ законом расширяется круг возможностей лиц, участвующие в деле, и других участников процесса в том числе и экспертов, и специалистов, в части касающихся их участия в деле. Они могут участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в суде технической возможности осуществления веб-конференции.

Установление личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, участвующих в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, осуществляется с использованием информационно-технологических средств, обеспечивающих идентификацию лица без его личного присутствия единой системы идентификации и аутентификации, единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации. Суд, рассматривающий дело, берет подписку у свидетелей, экспертов, переводчиков, участвующих в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, о разъяснении им прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение, которая представляется в суд в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью.

Каждый свидетель допрашивается отдельно. Допрос свидетеля путем использования систем видеоконференцсвязи проводится судом, рассматривающим гражданское дело по существу, по общим правилам, с учетом особенностей, предусмотренных статьей 155.1 ГПК РФ.

Установление личности свидетеля при его допросе путем использования системы веб-конференции осуществляется с использованием информационно-технологических средств, обеспечивающих идентификацию лица без его личного присутствия (единой системы идентификации и аутентификации, единой биометрической системы). Подписка, которая берется у свидетеля о том, что ему разъяснены его обязанности и ответственность, подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью. Допрос свидетеля проводится судом, рассматривающим гражданское дело по существу, по общим правилам, установленным ГПК РФ.

Председательствующий выясняет отношение свидетеля к лицам, участвующим в деле, и предлагает свидетелю сообщить суду все, что ему лично известно об обстоятельствах дела.

После этого свидетелю могут быть заданы вопросы. Первым задает вопросы лицо, по заявлению которого вызван свидетель, представитель этого лица, а затем другие лица, участвующие в деле, их представители. Судьи вправе задавать вопросы свидетелю в любой момент его допроса.

В случае необходимости суд повторно может допросить свидетеля в том же или в следующем судебном заседании, а также повторно допросить свидетелей для выяснения противоречий в их показаниях.

Допрошенный свидетель остается в зале судебного заседания до окончания разбирательства дела, если суд не разрешит ему удалиться раньше. Однако, несмотря на все достоинства данных форм технологий, а именно, тот факт, что их использование гарантирует реализацию принципа непосредственности и устности судебного разбирательства, на сегодняшний день все еще остается много проблем, связанных с тем, что, например, система, позволяющая использовать видеоконференцсвязь установлена не везде, в связи с чем, судьи вынуждены отказывать в ходатайстве об организации видеоконференции» [15, с. 118].

Кроме того, еще одна проблема, «низкое качество изображения и звука, из-за чего приходится прерывать трансляцию и делать новые попытки провести допрос, что сразу же отражается на сроках рассмотрения дела. Технические вопросы видеоконференцсвязи решаются специалистами судебного аппарата на основании приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Очень часто суды сталкиваются с ситуациями, когда качество видеоконференцсвязи настолько низкое, что не позволяет лицу в полной мере донести до суда свою позицию, а суду, соответственно, правильно воспринять и дать надлежащую оценку его доводам, а штатных сотрудников IT-служб, которые могут решить техническую сторону вопроса в судах первой инстанции нет. Отказ судов в видеоконференции бывает вызван

невозможностью проведения судебного заседания в данном помещении, в пределах рабочего времени с учетом территориальной удаленности участников процесса и разных часовых поясов, большим количеством рассматриваемых дел» [18, с. 6].

Другая проблема содержит психологическую составляющую, так как допрос является наиболее сложным процессуальным действием с точки зрения психологии.

Недостатком использования видеоконференцсвязи и веб-конференции при допросе является отсутствие визуального контакта между экспертом и специалистом, которого допрашивает суд и другие участники процесса, поскольку установление психологического контакта с допрашиваемым лицом, является наиболее важным и существенным обстоятельством, а в условиях допроса посредством применения этих технологий это становится затруднительным. Видео не передает весь эмоциональный фон допрашиваемого лица, так как видеотехника не отражает в полной мере интонацию допрашиваемого, то есть оценка информации, которую сообщает эксперт или специалист во время допроса может быть недостаточно точной. А этот момент становится очень важным, когда в деле есть разные заключения экспертов, или заключение специалиста по одному и тому же вопросу и все они подлежат допросу для устранения возникших противоречий и правильного установления обстоятельств дела» [14, с. 56].

Изучение сложившейся практики применения статей процессуальных кодексов о возможности использования веб-конференций видеоконференцсвязи позволяет сделать вывод о том, что суды толкуют норму как право, а не обязанность суда.

В результате изучения данного вопроса можно сделать следующий вывод, что использование систем видеоконференцсвязи и веб-конференции при допросе экспертов и специалистов, безусловно облегчает гражданам доступ к правосудию и позволяет рассмотрение дел в разумные сроки, также позволяет экспертам и специалистам экономить рабочее время, поскольку дает

возможность быть допрошенными в суде без отрыва от своего рабочего места, однако использование данных видов технологий в суде не должно собой подменять очный допрос в судебном заседании» [9, с. 10].

Преодоление проблем, связанных с применением видео- и веб-конференций в судебных разбирательствах в текущих условиях, и дальнейшее развитие данных технологий, возможно исключительно при условии реализации предложенных мероприятий:

- необходимо решение вопроса хорошей технической обеспеченности всех судов устройствами для осуществления видеоконференцсвязи и веб-конференций;
- введение штатных сотрудников IT-служб в судах, которые могут решить техническую сторону вопроса в судах;
- внесение ряда изменений в процессуальные кодексы, так как отсутствие конкретизированного нормативно-правового регулирования данного вопроса, а также отсутствие урегулирования вопроса, например, обеспечения участников судопроизводства техническими возможностями, вопрос учета мнения всех участников судопроизводства при применении данных систем» [24, с. 66].

Внедрение видеоконференцсвязи (ВКС) в судопроизводство открывает новые возможности для повышения эффективности и доступности правосудия. Это позволяет участникам процесса, включая свидетелей, экспертов и даже самих подсудимых, участвовать в заседаниях, находясь в разных географических точках. Сокращение транспортных расходов, экономия времени и снижение нагрузки на судебную инфраструктуру – лишь некоторые из преимуществ, которые предлагает этот технологический инструмент. Однако, прежде чем внедрять ВКС, необходимо тщательно оценить техническую готовность суда и других заинтересованных сторон. Качество связи, стабильность интернет-соединения и наличие необходимого оборудования играют решающую роль в обеспечении надлежащего проведения заседания. Некачественная связь может привести к

неразборчивости речи, задержкам и другим помехам, что негативно скажется на ясности и понимании предоставляемой информации. Не менее важным является обеспечение безопасности и конфиденциальности информации, передаваемой по ВКС. Необходимо использовать надежные протоколы шифрования и другие меры защиты от несанкционированного доступа. Важно помнить, что судебные заседания зачастую содержат конфиденциальную информацию, разглашение которой может иметь серьезные последствия. С другой стороны, существуют и потенциальные недостатки, которые необходимо учитывать. Участники процесса, находящиеся за экраном, могут испытывать трудности с концентрацией внимания и установлением контакта с судом и другими участниками. Кроме того, ВКС может усложнить оценку невербальных сигналов, которые играют важную роль в определении достоверности показаний свидетеля. В заключение, применение видеоконференцсвязи в судебном процессе – это многообещающее направление, требующее взвешенного подхода. Тщательная подготовка, обеспечение технической готовности и внимания к вопросам безопасности позволят максимально использовать преимущества этой технологии и минимизировать потенциальные риски.

Заключение

Проведенное исследование, позволяет сделать ряд выводов.

В силу ч 1 ст. 55, ст. ст. 155.1, 177, 187, 188 ГПК РФ путем использования систем видеоконференцсвязи в судебном заседании могут участвовать, лица, участвующие в деле (истцы, ответчики, заявители, заинтересованные лица, третьи лица), их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики.

По смыслу ч. 2 ст. 152, ст. ст. 327, ч. 3 ст. 379.5, 391.10, 396 ГПК РФ видеоконференцсвязь может быть использована при проведении судебных заседаний на любой стадии гражданского процесса, в предварительном судебном заседании, при разрешении спора по существу судом первой инстанции, при рассмотрении дела в судебном заседании судом апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, при проведении судебных заседаний, назначаемых для разрешения отдельных процессуальных вопросов (например, для разрешения заявления лица, участвующего в деле, о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам).

Гражданское процессуальное законодательство предусматривает единственный прямой запрет (ч. 6 ст. 10 ГПК РФ) на использование систем видеоконференцсвязи – их применение не допускается в закрытом судебном заседании.

Мы установили, что основания и порядок использования систем видеоконференцсвязи в гражданском процессе определяются ст. 155.1 ГПК РФ, содержание которой позволяет выделить следующие базовые аспекты:

- использование систем видеоконференцсвязи в гражданском процессе поставлено в прямую зависимость от наличия в конкретном суде, где проводится соответствующее судебное заседание, технической возможности ее осуществления;

- инициатива использования систем видеоконференцсвязи (в форме адресованного суду ходатайства) может исходить от лиц, участвующих в деле, их представителей, свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков. Кроме того, такое процессуальное решение может быть принято судом по собственной инициативе. При этом об участии тех или иных лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи суд выносит определение;
- судом для проведения судебного заседания могут быть использованы системы видеоконференцсвязи других судов (по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения лиц, чье участие в процессе обеспечивается таким образом), а для участия в деле лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах лишения свободы, также системы видеоконференцсвязи данных учреждений;
- обеспечивающий суд, либо администрация учреждений в местах содержания под стражей или в местах лишения свободы, проверяет явку соответствующих лиц и устанавливает их личность, берет подписку у свидетелей, экспертов, переводчиков о разъяснении им судом, рассматривающим дело, прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение. Указанная подписка не позднее следующего дня после дня ее получения направляется в суд, рассматривающий дело, для приобщения к протоколу судебного заседания.

Сведения об использовании средств аудио-, видеозаписи, систем видеоконференцсвязи и (или) иных технических средств должны содержаться в протоколе судебного заседания (ч. 14.1 ст. 229 ГПК РФ).

Возникновение технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем видеоконференцсвязи, в соответствии с ч. 1 ст. 169 ГПК РФ может служить основанием для отложения судебного заседания.

Предлагаем ряд рекомендаций по улучшению законодательства по использованию систем ВКС.

Полагаем, что необходимо разработать единые технические требования к платформам для проведения видеоконференций, которые используются в судах, а также в исправительных учреждениях, адвокатских конторах и других местах, откуда участники могут присоединяться к судебному процессу.

Считаем, что необходимо разработать рекомендации для участников процесса, касающиеся использования оборудования и интернет-соединения с определенными характеристиками, что обеспечит достижение приемлемого качества связи, изображения и звука.

Полагаем, что назрела необходимость в переработке и конкретизации законодательной базы, определяющей порядок применения ВКС в различных видах судопроизводства. При этом важно учитывать специфику каждого вида, а также гарантировать соблюдение прав и законных интересов участников процесса. В частности, требуется определить ясные условия, при которых использование ВКС является обязательным, допустимым или недопустимым.

Необходимо также разработать порядок подачи и рассмотрения ходатайств о проведении заседания в формате видеоконференции. Важно детально проработать процедуру проведения судебного заседания с использованием ВКС, охватывая вопросы обеспечения прозрачности, представления доказательств, безопасности и иные существенные моменты.

Обеспечение единообразного применения видеоконференцсвязи в судебной практике достигается путем анализа и систематизации опыта судов различных уровней и регионов, выявления и устранения расхождений и противоречий, а также разъяснения сложных и неясных вопросов.

Полагаем, что необходимо повысить квалификацию и расширить знания судей и других участников судебных процессов в области использования видеоконференцсвязи, через организацию специализированных образовательных курсов, семинаров, тренингов, онлайн-сессий и других подобных мероприятий.

Для обеспечения непрерывного улучшения системы видеоконференцсвязи необходимо разработать комплексную систему мониторинга, включающую в себя как автоматизированный сбор данных, так и обратную связь от пользователей. Автоматизированный сбор данных должен охватывать параметры, характеризующие качество, время отклика системы, а также продолжительность сеансов видеоконференцсвязи. Анализ этих данных позволит определять причины сбоев и оптимизировать настройки системы для достижения максимальной производительности. Отзывы и предложения пользователей являются ценным источником информации о субъективном восприятии системы видеоконференцсвязи. Регулярные опросы, анкетирования и фокус-группы позволяют получить информацию о удобстве интерфейса, функциональности системы, качестве поддержки пользователей и других аспектах, влияющих на удовлетворенность работой системы. Анализ этой информации позволит выявить потребности пользователей, определить приоритеты для развития системы и повысить ее эффективность. Выявление и устранение возникающих проблем и недостатков является ключевым элементом обеспечения работоспособности системы видеоконференцсвязи. Необходимо разработать эффективную систему обработки заявок пользователей, включающую в себя оперативное реагирование на проблемы, квалифицированную техническую поддержку и своевременное устранение неисправностей. Важно также проводить регулярные профилактические работы, направленные на предотвращение возникновения проблем и поддержание системы в оптимальном состоянии. На основе полученных данных, отзывов и выявленных проблем необходимо разрабатывать планы по улучшению системы видеоконференцсвязи. Реализация этих планов должна сопровождаться регулярным мониторингом и оценкой эффективности, что позволит обеспечить непрерывное улучшение системы видеоконференцсвязи и ее соответствие потребностям электронного судопроизводства.

Список используемой литературы и используемых источников

пелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 27.02.2023 по делу N 33-3660/2023 URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOPV&n=12361362&cacheid=BEE772EEDF44820E2A9DB8A741F2372F&mode=splus&rnd=a3pеOA#GHxJlIUUNrNkyUiY1> (дата обращения 23.12.2024)

рбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // СЗ РФ. 29.07.2002. N 30. Ст. 3012.

арковская М.А. О возможности модернизации использования систем видеоконференц-связи в гражданском судопроизводстве // Проблемы реформирования российской государственности: материалы XIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых, г. Екатеринбург, 13 - 14 декабря 2018 г. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2018. С. 365.

орисова Е.А. Новая кассация по гражданским делам: вопросы теории, истории, практики // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 5. С.90-98

асилькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе. СПб., 2024. 161 с.

еб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28862/> (дата обращения

ерховный Суд подвел итоги работы судов за 2020 год. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29651/ (дата обращения:

гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532

укова М.В. Подача документов в суд в электронном виде как инструмент электронного правосудия // Вопросы Российской юстиции. 2019. N 3. С. 1023.

ело № 2-3812/2023 Кировского районного суда г. Махачкалы. URL:

авгородняя Е. А. Видеоконференцсвязь и веб-конференция как способы получения личных доказательств // Бизнес. Наука. Образование. Правовые и экономические аспекты: Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции в 2 ч., Вологда, 25 апреля 2024 года. – Вологда: МГЮА, 2024. – С. 25-28

аочное решение Краснокамского межрайонного суда Республики Башкортостан от 11.01.2023 по делу N 2-12/2023 URL: 07&cacheid=094CDA63D1FFED57121559C47BA9A49&mode=splus&rnd=a3p eOA#rn8KllUTyo7G6uIJ (дата обращения 23.12.2024)

арасев А.Т., Цифровизация правосудия в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №2. С. 71-77

ашкарова И.Н. «Процессуальные риски при участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции: первый опыт правоприменения» // Закон. 2023. № 4. С. 56-58

озлова В.Н. К вопросу о возможности использования письменных показаний свидетелей в гражданском и арбитражном процессах // В сборнике: Эволюция государственно-правовых систем. – Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Науч. редактор Э.А. Сагалаков. – Абакан, 2021. С. 118–120

оробка Е. Российским судам рекомендовано приступить к рассмотрению дел в режиме веб-конференции // Адвокатская газета. 29.04.2020

анина В.С. Эволюция статуса свидетеля в гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 5. С. 108–115

ейба А. Видеоконференцсвязи: недостатки и неполадки. Москва, 2015. № 27. С. 6-10

укьянова И.Н. Доказательства в гражданских делах в эпоху правосудия / Всероссийская академия внешней торговли, 2018. 7 с.

аксуров А.А. Электронное правосудие (гражданское судопроизводство). Москва, 2024. № 7. 98 с.

ашукова М.В. Проблемы развития электронного гражданского судопроизводства в Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского судопроизводства: материалы межвузовской научно-практической конференции. Краснодар, 20 апреля 2017 г. – С. 115-118

иняйленко Н.Н. Правовая цифровизация в Российском гражданском судопроизводстве: проблемы и перспективы // Юридическая наука. 2022. №6. С. 50-52

иринова Ю.В. Реализация принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференцсвязи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 // Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. – 239 с.

иринова Ю.М. Реализация принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференцсвязи. Саратов, 2021. 239 с.

определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2022 г. N 74-КГ21-8-К9. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2092560 (дата обращения:

сокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник / Г.Л. Осокина. 3-е изд., перераб. Москва: Норма; ИНФРА-М, 2023. 704 с.

определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 N 129-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трегубова Леонида Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 155.1 и частью третьей статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Р

определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2023 по делу N 88-6617/2023 URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=114147&cacheid=B6972CE8CB44D1D2AE3D9C9D67AD6C1C&mode=splus&rnd=a5peOA#oWGKllUQ2mOuugFm> (дата обращения 23.12.2024)

с

к

о

ортал технической поддержки ГАС Правосудие. URL:

ерфилов В. П. Правовые аспекты внедрения цифровых технологий в процессуальную деятельность // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: Сборник научных трудов международных научно-практических конференций, Москва, 07–24 апреля 2023 года / Отв. редакторы: В.П. Вершинин, А.Л. Третьяков. Том 10. – Москва: Московский психолого-социальный университет, 2023. – С. 1311-1317

узиков Р. В. Права человека на электронное правосудие в механизме электронного государства // Глобализация - безопасность государства - национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь: Монография / Под общей редакцией Р.В. Пузикова, В. Фэхлера. – Тамбов: Общество с ограниченной ответственностью «Принт-Сервис», 2020. – С. 397-420

остановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 № 822 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351604/ (дата обращения:

отапов Д.В. Внедрение информационных технологий в современное судопроизводство // The Scientific Heritage. 2021. №64-4. С. 7-10.

риказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 г. № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции» // Бюллетень актов по судебной системе. N 3. 2016.

ешение № 2–1384/2020 2–1384/2020~М-1339/2020 М-1339/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 2–1384/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/bkxHC1YIaTUC/> (дата обращения 23.12.2024)

ешение Камбарского районного суда Удмуртской Республики от 13.02.2023 по д

е

явление Октябрьского районного суда города Самары от 08.02.2023 по делу N у (дата обращения 23.12.2024)

&rnd=a3peOA#WLTkIiUiSHEGwLdY (дата обращения 23.12.2024)

ешение Стерлитамакского городского суда от 26 сентября 2019 г. по делу № 2–6913/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kMU6d9pkLegr/> (дата обращения

оманенкова С.В. Становление и развитие электронного правосудия в Российской Федерации. Москва, 2023. № 10. С. 61 – 67.

водный отчет по гласности правосудия и информационной открытости судов в период пандемии. URL: <https://courtmonitoring.org/ru/projects/otchety-o-sudov-v-period-pandemii/> (дата обращения: 26.12. 2024)

оловьёва Т.В. Гласность судебного разбирательства в условиях пандемии // Вестник СГЮА. 2021. № 6 (143). С. 152-156

резубов Е.С. Видео-конференц-связь в судах: вынужденная трансформация в условиях пандемии // Администратор суда. 2020. N 2. С. 38 - 43.

едеральный закон от 26.04.2013 N 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ.

едосеева Н. Н. Электронное правосудие в России: реалии и перспективы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 11. С. 76-85

едеральный закон от 30.12.2021 N 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 03.01.2022 N 1 (Часть I). Ст. 9

едеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 29.12.2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6217

аров И. С. Электронное правосудие: перспективы развития // Государственная служба и кадры. 2024. № 2. С. 53-57

умова К.А. Гарантия безопасности реализации некоторых принципов гражданского судопроизводства при использовании систем

видеоконференцсвязи // Вестник Владимирского юридического института. 2020. №3 (56). С. 139-141

рков В.В. Принципы гражданского процессуального права в условиях деритуализации и дематериализации правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 3-6

50. Ivana Krstic. Videoconference in court proceedings: human rights standards // Horizontal Facility for the Western Balkans and Turkey 2019-2022, 19 June 2020: URL: <https://rm.coe.int/videoconference-ivana-krstic/16809ecb1a>